

На правах рукописи

Кузьмина Наталья Евгеньевна

Проблема аргументации и движение научного знания

09.00.01 — онтология и теория познания по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов — 2010

Работа выполнена в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Никитин Станислав Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, доцент Федорова Татьяна Дмитриевна, Саратовский юридический институт МВД

кандидат философских наук Шадрина Елена Николаевна, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова

Ведущая организация Ульяновский государственный технический университет

Защита состоится 29 декабря 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 по защите докторских и кандидатских диссертаций по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус 12, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

Автореферат разослан « ___ » _____ 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Листвина Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Настоящая работа посвящена исследованию проблемы аргументации применительно к теории познания и науке. В диссертации определяется специфика и классификация научно-теоретических, научно-практических, научно-технических и философских текстов, выявляются средства аргументативного воздействия на аудиторию. Поскольку специфику научной речи определяет функция сообщения, информирования, лежащая в ее основе, то предполагается, что научное изложение должно быть строго нормировано и логично, ориентировано на разум.

Человек, как существо общественное, в ходе коммуникации с другими людьми передает в диалоге свои знания, устремления, взгляды, формулирует свои жизненные и научные позиции. Он излагает свои воззрения четко и ясно, так, чтобы не только донести смысл высказываемого до оппонента, но и с целью его убеждения. Для этого он выстраивает такую аргументацию, с помощью правил и законов которой он может воздействовать на собеседника.

Об основаниях проблемы аргументации упоминал в своей книге «Коммуникативное развитие» Ю. Хабермас. Правила, по мнению Ю. Хабермаса, «укоренены в структурах самой аргументации и не нуждаются ни в каком-либо внешнем авторитете», ибо признаются любым компетентным субъектом, включающимся в процесс общения.

Благодаря тому, что существуют закрепленные нормы и правила аргументации, мы можем судить о её методологической направленности, а значит, о теоретических основаниях обсуждаемой проблемы.

Исходным понятием в представлении об упорядоченности выступала категория «система», организующая объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое. В этом случае любую систему взглядов, сформулированную теми или иными философами на протяжении всей истории философии, а так же смену образов науки можно представить как смену моделей рациональной аргументации, их чередование и конкуренцию в методологическом и понятийном смыслах, в практиках научных исследований. Философия как предельно общая система дает возможность исследователю проверить, подходит ли созданная им теория (модель) для достижения поставленной познавательной цели.

Научная разработка вопросов аргументации и четких установок для их разрешения совмещает мысли двух индивидуумов и абсолютно раскрывает потенциал индивидуальных интеллектуальных качеств. Такой способ мышления проявляется в разных типах ведения диалогов. Они, в свою очередь, становятся значительно эффективней при взаимодействии в постановке и решении разнообразного рода проблем. Разрозненные процессы в науке содействуют выработке диалога тех дисциплин, благодаря которым

возникают новые сферы знания.

Важными, на наш взгляд, дискуссиями являются многочисленные научные дискуссии. Среди разнообразия типов научных дискуссий аргументация отнюдь не теряет своей актуальности. Она нацелена на выявление истинности знания, на движение теории познания в целом, на рост научных достижений. Несмотря на то, что научные дискуссии преследуют разные цели, объединяющим их звеном являются модели аргументации, состоящие из правил и законов. Они накладываются на ту или иную научную теорию, что придает им стройность, ясность изложения, логическое развитие и убедительность. На изучение перехода аргументации от исторического к современному состоянию направлено предлагаемое диссертационное исследование.

Степень разработанности проблемы.

Понятие «аргументация» имеет много значений. Его можно рассматривать в различных смыслах: социокультурном, метафизическом, научном и т.д. Оно имеет давнюю историю, хотя сам термин возник сравнительно недавно (лишь в начале XX века).

Подробный анализ источников, связанных с феноменом аргументации, показал, что разработкой этого вопроса занимались не только современные учёные, но и мыслители древности. Соответственно выводам, сделанным мыслителями разных эпох, можно условно выделить несколько подходов в понимании смысла аргументации.

Первый подход – социокультурный. Анаксимен, Протагор, Исократ, Пифагор, Платон, Аристотель¹ и другие античные философы, несмотря на некоторое разногласие между философской и риторической установками, развивали идею «логоса», имеющую значение «слово», «язык», «речь» и т.п. Так как «логос» возник на религиозно-мифической почве, слову придавалось идеальное божественное значение, а умение рассуждать, которое ценилось очень высоко, явилось античным критерием понятия «аргументация».

Второй подход – схоластический. Это этап Средневековья (Пётр Дамианин, Фома Аквинский, Николай Кузанский)². В период повышенного

---

¹ Гомперц Т. Греческие мыслители. СПб., 1999; Асмус В.Ф. Античная философия. М., 2001; Донских О.А. Кочергин А.Н. Античная философия: Мифология в зеркале рефлексии. М., 1993; Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения. М., 1984; Аристотель. О софистических опровержениях / Аристотель. Соч. В 4 т. М., 1978. Т. 1; Аристотель. Риторика. Поэтика. М., 2000; Гаспаров М.Л. Античная риторика как система. СПб, 2000; Платон. Соч. В 4 т. / Апология Сократа. М., 1993. Т.2; Koch L. Das Ethos der Argumentation. // Ethos Bildung Argumentation. Würzburg, 2007.

² Асмус В.Ф. История мировой культуры: Наследие Запада: Античность. Средневековье. Возрождение. М., 1998; Линьков Е.С. Становление логической философии. М., 1997; Мамардашвили М.К., Соловьев Э.Ю., Швырев В.С. Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия и наука. М., 1972; Мерку-

внимания к религии аргументацию понимали и строили как рассуждения в соответствии с христианскими истинами и догмами.

Третий подход – метафизический. Здесь смысл, вкладываемый в понятие «аргументация», неоднозначен. Метафизика³ разделялась на следующие способы рассуждения: имманентный (В. Шуппе, Т. Циен, Ф. Этингер): «чисто чувственное» восприятие, отрицающее истинное познание бытия; трансцендентальный (И. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель): «чистое мышление» и познание с помощью разума. Согласно им видоизменялись способы рассуждения и, соответственно, само понятие «аргументация». Критический способ рассуждения, открытый И. Кантом⁴, трансформировал понятие аргументации как формы и изменил направление философской мысли в целом.

Четвёртый подход – логико-математический⁵. Здесь процесс аргументации заключается в чёткие рамки математической логики. Использование формального и символического языков приводит в результате к механизации аргументации, созданию машины для аргументации. Свой вклад в развитие математической логики внесли на разных этапах Р. Луллий, Г.В. Лейбниц, Ч. Беббидж, У.С. Джевонс, Дж. Буль, К. Гёдель, А. Чёрч, А.М. Тьюринг⁶.

Пятый подход – системно-научный – позволяет увидеть аргумента-

---

лов И.П. Когнитивные предпосылки возникновения искусства аргументации // Теория и практика аргументации. М., 2001.

³ Гегель Г. Что такое метафизика? М., 1949; Дешан Л.М. Истина, или Истинная система. М., 1973; Р.Карнап. Преодоление метафизики логическим анализом языка// Вестник МГУ, сер. 7. Философия. 1993, № 6; Davidson D. The Method of Truth in Methaphysics // Inquiries into Truth and Interpretation. Oxford, 1985.

⁴ Васильев Н.А. Подвалы кантовской метафизики. М., 1991; Кант И. Критика чистого разума. Симферополь, 2003; Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике. Соч. в 6 т. М., 1965. Т. 4; Хайдеггер М. Преодоление метафизики / Хайдеггер М. Бытие и время. М., 2007.

⁵ Клейнер Гр. М. Математика и научная картина мира. Киев, 1984; Клуни С. Математическая логика. М., 1973; Марков А.А. О логике конструктивной математики. М., 1972; Яновская С.А. О некоторых чертах развития математической логики и отношении ее к техническим приложениям. М., 1960; Gödel K. Über formal unentscheidbare Sätze der Principia Mathematica und verwandter Systeme // Monatshefte für Mathematik und Physik, №38, 1931.

⁶ Бессонов Б.Н. Философские портреты: Декарт, Спиноза, Лейбниц и др. Омск, 2002; Джевонс Ст. Основы науки: Трактат о логике и научном методе. СПб., 1881; Лейбниц Г. В. Соч. В 4 т. М., 1984. Т. 3; Лиар Л. Английские реформаторы логики в XIX веке: Гершель. Извельль. Милль. Спенсер. Бентам. Гамильтон. Де-Морган. Буль. Джевонс. / Английские реформаторы логики в девятнадцатом веке. СПб., 1897; Нагель Э., Ньюмен Д.Р. Теорема Гёделя. М., 1970; Нейман Дж. фон. Теория самовоспроизводящихся автоматов. М., 1971; Нильсон Н. Искусственный интеллект. Методы поиска решений. М., 1973; Didier H. Raymond Lulle: Un pont sur la Méditerranée / Hugues Didier Raymond Lulle. Paris, 2001; Friedlein R. Der Dialog bei Ramon Llulle: lit. Gestaltung als apologetische Strategie / Roger Friedlein Der Dialog bei Ramon Llulle. Tübingen, 2004.

цию в перспективе развития новейшей научной картины мира⁷. В XX веке в рамках системного подхода актуализируется проблема аргументации⁸. Происходит перенаправление логической аргументации на синтез ее когнитивной и риторической составляющей. Новый горизонт в исследованиях проблемы аргументации задают работы В.И. Вернадского⁹, И.Р. Пригожина¹⁰, Г. Хакена¹¹, В.С. Степина.

Проблема аргументации исследовалась в различных аспектах. Ч. Пирс выделил основные виды аргументации. Ю. Хабермас затрагивал вопрос научной аргументации. Х. Перельман¹² преимущественно рассматривал зависимость обоснованности и эффективности аргументации от аудитории. Ст. Тулмин¹³ изучал предметно-прикладные критерии приемлемости логической аргументации в отношении зависимости логической аргументации от области ее применения.

Существенный вклад в развитие знания об аргументации внесли Ф. Бэкон¹⁴, Д. Юм¹⁵, Э. Гуссерль¹⁶, Я. Хинтикка¹⁷, Франс Х. ван Еемерен и Р. Гроотендорст¹⁸.

Из отечественных исследований следует выделить работы таких авторов как Н.А. Васильев, С. А. Яновская, И.А. Герасимова¹⁹, Е.А. Краснопольская²⁰, В.В. Ильин²¹, А.А. Ивин²². В их трудах представлен обстоя-

---

⁷ Аветисян С. А. Научная картина мира и философия. Ереван, 1984; Кудрин Б. И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). Томск, 1998; Михайловский В. Н. Научная картина мира: архитектоника, модели, информатизация. СПб., 1993; Научная картина мира. Логико-гносеол. аспект / Сб. науч. тр. Киев, 1983; Степин В. С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994; Ушакова Е. В. Системная философия и системно-философская научная картина мира на рубеже третьего тысячелетия. Барнаул, 1998. Ч. 1.

⁸ Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989, № 10.

⁹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. М., 1977. Кн. 2.

¹⁰ Пригожин И. Р. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М., 1986.

¹¹ Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М., 1985.

¹² Perelman Ch. The Idea of Justice and the Problem of Argument. London-New York, 1963.

¹³ Бэкон Ф. Соч. В 2 т. М., 1971. Т.1.

¹⁴ Юм Д. Соч. В 2 т. М., 1965. Т. 1.

¹⁵ Гуссерль Э. Собр. соч. М., 2001. Т.3.

¹⁶ Хинтикка Я. Логико-эпистемологические исследования. М., 1980.

¹⁷ Еемерен ван Франс Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб, 1994.

¹⁸ Яновская С.А. О некоторых философских вопросах современной формальной логики // Логика научного исследования. Киев, 1962.

¹⁹ Герасимова И.А. Искусство убеждения в традициях логической науки // Мысль и искусство аргументации. М., 2003.

²⁰ Краснопольская Е. Роль софических приёмов в системной модели аргументации. М., 2009.

тельный научный анализ проблемы аргументация.

Объектом исследования являются научно-теоретические системы аргументации.

В качестве **предмета** исследования выступают аргументативные практики в контексте движения научного знания.

Цель работы заключается в обосновании научного и философского содержания понятия «аргументация».

В соответствии с общей целью в данной работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие аргументации с точки зрения философии;
- 2) определить природу аргументации; а так же её структуру;
- 3) выявить типы аргументации, применяемые в рамках научных и философских теорий;
- 4) проанализировать функционально-стилистическую организацию научного текста как особой формы аргументации;
- 5) выявить типы научных текстов, основываясь на их прагматической цели;
- 6) установить способы аргументативного воздействия в науке и философии; выявить особенности построения аргументативных теорий в условиях современной науки.

Теоретические и методологические основания работы.

Для решения поставленных задач использовались следующие исследовательские **методы**: описательно-аналитический метод, метод проблемного анализа истории взглядов на идею аргументации в культуре, философии, логике и других областях; интерпретационный метод, в связи с меняющимися реальностями XX века, методы контекстуального и прагматического анализов, приёмы общенаучного метода понятийного моделирования, индуктивного и дедуктивного анализа. В исследовании конкретного материала использованы общенаучные принципы, особенно принципы системности, анализа, синтеза.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Раскрыта сущность понятия аргументация как одна из фундаментальных характеристик философского и научного знания.
2. Определена природа аргументации, ее структура.
3. Выявлены типы аргументации (философский, научный, исторический), применяемые в рамках научных и философских теорий.
4. Проанализирована функционально-стилистическая организация научного текста как особой формы аргументации.
5. Выявлены типы научных текстов, основанные на их прагматической цели.
6. Установлены способы аргументативного воздействия в науке и фило-

---

²¹ Ильин В.В. Критерии научности знания. М., 1989.

²² Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., 1997.

софии; выявлены особенности построения аргументативных теорий в условиях современной науки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проблема аргументации затрагивает все сферы интеллектуальной деятельности. Это цельное и сложное явление. На уровне абстрактного мышления результаты процесса познания проверяются главным образом сопоставлением полученных результатов с другими, ранее установленными, суждениями. Такая опосредованность суждений утверждает их истинность логическим способом. На ступени рационального мышления аргументация с помощью различных компонентов (мировоззренческих, этических, психологических), нацелена на выявление, обоснование научной информации, придание ей системности, компетентности, функциональности.

2. В аргументации необходимо выделить функцию идентификации, от которой напрямую зависит структуризация научного знания, соответствующая научным критериям и являющаяся актуальной и действенной функцией аргументации в науке.

3. Максимально полное и стройное знание логическая аргументация, а также обоснованное знание (с точки зрения сциентизма) достигают именно в области математики. Основная задача классической логики – это формирование строгой аксиоматики. В дальнейшем все логические следствия должны производиться в существенной степени автоматически. Иное дело аргументационные следствия. Они уже не в рамках логики. Потому в логических следствиях есть необходимость строгого математического смысла.

4. Аргументативное рассуждение – есть, прежде всего, совокупность правил и процедур, по которым следствия могут быть извлекаемы из посылок. При этом правила и процедуры не зависят от содержания посылок и следствий, а также ни от каких субъективных (настроение, эмоции, отношение к упоминаемым в высказываниях ситуациям) или внешних (погода, времена года) факторов, а зависят только от формы выражений и являются общими для всех выражений одной и той же формы.

5. Новое понимание сущности науки привело к замене созерцательного стиля мышления деятельностным. Наука стала использовать такой логический аппарат, который наиболее приспособлен для фиксации нового деятельностного подхода к анализу явлений действительности. С этим связано использование неклассических (неаристотелевских) многозначных логик, ограничения и отказы от использования таких классических логических приемов, как закон исключения третьего.

6. В современных исследованиях по теории аргументации все большее значение приобретают системные подходы. Основа построения системной модели аргументации заключается в дополнении логических средств аргументации когнитивными и риторическими, которые не только могли бы дополнить относительную «недостаточность» первых, но и позволить со-

вершать значимые «переходы» из многочисленных познавательных, ценностных и коммуникативных затруднений.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в обобщенном описании исторических и современных вопросов аргументации. В исследовании представлен сравнительный анализ различных научных и философских теорий с целью исчерпывающего освящения проблематики и специфики теории аргументации. Некоторые положения диссертационного исследования могут быть применены как отправные для разработки спецкурсов по логике, риторике, философии, аргументации и т.п. Положения работы могут использоваться в лекционных курсах по истории теоретической и практической логики, теории аргументации.

Апробация работы.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии человека Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского. Теоретические положения и важнейшие результаты исследования выносились на обсуждение в рамках международной конференции «Философия математики: актуальные проблемы» (Москва, май 2009), Всероссийской научной конференции молодых учёных «Философия XXI век: проблемы, тенденции, перспективы» (Екатеринбург, март 2009). Основные положения диссертационного исследования отражены в 7 публикациях.

Структура диссертации обусловлена целью и логикой решения исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 259 работ отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, излагается основной замысел работы, выявляется степень разработанности проблемы, формулируется цель и задачи исследования, дается описание методологической базы исследования, характеристика его новизны, указывается теоретическая и практическая значимость.

Первая глава «Парадигмальный характер проблемы аргументации» подвержена тщательному рассмотрению аргументации в социокультурном, метафизическом, философском и рациональном смыслах.

В первом параграфе «Социокультурные основания античных систем аргументации» исходным понятием в представлении об упорядоченности выступает категория «система» объединение некоторого разнообразия в единое и четко расчлененное целое. Философская система является соединением принципиальных и основополагающих знаний в некоторую органически целостностную доктрину. Два основных составляющих систему элемента – цель и метод достижения цели – способствуют лишь – теоретическому освоению действительности. В области науки метод есть

путь познания, на основании которого исследователь строит собственную теоретическую модель, систему, руководствуясь своей гипотезой. Философия как основополагающая дисциплина дает возможность исследователю проверить, подходит ли заданная теория для достижения поставленной цели. Попытки создать единую систему, основанную на четких универсальных методах, показали, что такая система не может существовать, так как практическая реальность (в отличие от теоретической) не равнозначна и многообразна.

Для выстраивания механизма внутренних и внешних взаимосвязей разрабатываемых систем философы опирались в основном на логику. Результаты же научного и практического познания признаются истинными, если они прошли тщательную и всестороннюю проверку. На ступени абстрактного мышления результаты процесса познания проверяются главным образом сопоставлением полученных результатов с другими, ранее установленными суждениями. Такая опосредованность суждений, или аргументация, устанавливает их истинность логическим способом. Выдержавшие логическую проверку суждения выполняют функцию убеждения. Это означает, что разработанная система получает «право на жизнь» исключительно после того, как исследователь даст ей подробную аргументацию. То есть аргументативный процесс обеспечивает получение достоверного объективного знания. Процесс опосредованности суждений, или аргументации, организует мышление, задает некоторую структурированность и принудительность мысли. Этап осмысленной аргументации начался в античности. Социально-культурную традицию античной аргументации формировали в основном: религиозный фактор и разнообразные учения представителей древнегреческой философии, (Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель и т.д.). В результате чего логика становится основанием способа восприятия мира, а логическая аргументация и обоснованная смена правил логического построения задают направление человеческой мысли.

Во втором параграфе «Метафизика и философская аргументация» исследуется логическая культура понятия аргументация с точек зрения метафизики и философии. Логическая культура, являющаяся важной составной частью общей культуры человека, включает многие компоненты. Но наиболее важным из них, соединяющим, как в оптическом фокусе, все другие компоненты, является умение рассуждать, аргументировать свои суждения.

Принято считать, что исторически выработка понятия аргументации начиналась с понятия логических умозаключений в их связи с истинными посылками. Общепринятым также является определение аргументации как логического процесса или формы мыслительной деятельности, направленной на обоснование истинности или ложности некоторого высказывания или теории. Это положение распространяется и на научную сферу, а так же на философию.

Основной вопрос философии есть вопрос об основании. Он предполагает не только временное первое начало всякого становления, но и всегда начальное основание всего, что есть и становится, что возникает или исчезает. Философия предполагает не только основание отдельных вещей, но и основание, которое, неся в себе, охватывает все, что вообще есть. Поэтому философия с самого начала определяется как то, что позднее называлось «метафизикой», как единство основной и целостной науки. В мышлении Нового времени вплоть до современности вновь и вновь выдвигались возражения против возможности метафизики. Чаще всего они восходят к номинализму позднего Средневековья.

Согласно учению позднего номинализма (называемого также концептуализмом), хотя и образуется понятие «мышление», но не схватывается сам смысл или сущность вещей. Если тем самым уже в сфере опыта понятия утрачивают свою реальную значимость, то еще меньше они могут осмысленно употребляться за пределами опыта. Высказывания о целостности бытия становятся невозможными. Абсолютное бытие Бога рационально уже не достижимо, аргументативно не выразимо. А если нет стройного аргументативного подтверждения, метафизика становится невозможной.

Причем у И. Канта в «Критике практического разума» метафизика вновь возникает в форме «постулатов практического разума» как содержаний «веры», т.е. практически-нравственной веры разума, но не строгого «знания», как его понимает И. Кант согласно норме точного естествознания своего времени. Не только философы-аналитики, не только нео- и постпозитивизм числятся противниками метафизики. Но подлинники истоки и природа метафизики до сих пор не имеют аргументативного подтверждения, непонятыми, а, значит, не осмыслены так, чтобы впредь исключить саму возможность возобновления мышления по метафизическим канонам. Связь метафизики и философской аргументации очевидна. Несмотря на то, что термин «метафизика» не имел и не имеет четкого определения, т.к. в различных эпохах и течениях он был аргументирован по-разному, она привнесла в философию новые специальные значения: «мета-язык» и «мета-понятия», «мета-задачи», которые составляли структуру мета-аргументации и подходили для определения и решения философских задач. Подобная структура, соответственно, позволяла выстраивать мета-аргументированные теории, так как к изучению действительности, можно приблизиться лишь с помощью метафизического способа рассуждения.

В третьем параграфе «Рациональная аргументация и становление науки современного типа» рассматривается проблема аргументации с позиции рационализма. Проводится четкая грань между рациональностью и рассудком. Рационализм возник как совокупность философских направлений, делающих центральным пунктом анализа разум, мышление, рассудок – с субъективной стороны, а разумность, логический порядок вещей – с объективной. Приверженцами рационализма, являлись Р.Декарт,

Б.Спиноза, Г.В. Лейбниц и Х.Вольф. Целиком рационалистическими являются исторический материализм, позитивизм, прагматизм и те направления философии, которые зависят от философии рационализма и находятся под его влиянием: марксизм, неовитализм, логицизм, неореализм.

Аргументация как особая интеллектуальная деятельность лежит в основании рационального познания и общения. Развитые формы рациональности демонстрирует научное мышление, которое по своей сущности направлено на поиск оснований и логически безукоризненных следствии из них. Прошедшие строгую проверку аргументационные процедуры в методологии науки возводятся в ранг доказательств, реализующих идеалы ясности, точности, строгости, последовательности, непротиворечивости, и, главное, логически принудительной необходимости. Высшие критерии определенности и строгости предъявляются к логическим и математическим доказательствам. В других, менее точных, дисциплинах вырабатываются свои специфические требования к отбору аргументов, определенности понятии и надежности выводов.

Научные доказательства составляют лишь часть доказательных рассуждений или аргументаций, если иметь в виду обширное поле общественных речевых баталий, политических полемик, дискуссий, споров, да и просто житейских бесед. Аргументация как интеллектуальная деятельность по поиску оснований и доводов, их анализу и отбору, планомерному рассмотрению альтернативных версий с их проверкой и оценкой логических следствий, с выбором наиболее эффективных решений, а также выявлением наиболее убедительных для адресата средств обоснования составляет стержень любой информационной работы и пронизывает любые коммуникативные процессы. Аргументация составляет рациональную часть процесса убеждения, которая связана главным образом с логическими и эвристическими способами рассуждений. Обычно аргументация принимает логический характер, хотя использующий ее человек может и не знать законов логики, подобно тому, как грамотно пишущий человек не может точно назвать правил грамматики. В данном случае законы и правила логики применяются бессознательно, автоматически, как само собой разумеющиеся нормы, поскольку они приводят к верным результатам. Все, что составляет рационалистическую теорию аргументации (дедуктивная и индуктивная логики, диалектический, риторический и логический подходы, типы аргументации и т.п.), позволило ей подняться на более высокий уровень научного знания, систематизировать его.

Вторая глава «Научно-познавательные практики и развитие теории аргументации» являет собой рассмотрение концепции развития аргументации в рамках практической науки.

В первом параграфе «Идентификационная функция аргументации в науке» рассматривается значимая функция для аргументативного обоснования научной информации – функция идентификации. Именно эта-

функция придает аргументации системность, компетентность, организует ее. Обосновываемая концепция для определенного реципиента первоначально выступает как соответствующая информация, изложенная в тексте или иной форме. Она еще не понята, не идентифицирована с идеальными смысловыми структурами реципиента и не принята им, она пока еще только просто воспринимается адресатом. До тех пор, пока субъект не включился в процесс «сотворчества», в деятельностный процесс «познания», то есть «приобщения к знанию», к смыслу используемых терминов, аргументация не будет действенной и знание будет существовать только в виде определенной информации, не наполненной смыслом. Когда информация благодаря аргументации пропускается через интеллектуальные, социокультурные и мировоззренческие установки познающего субъекта, это создаёт предпосылки для ее расшифровки. Идентифицировать – значит отождествлять. Идентификация в настоящее время – обязательный элемент и наиболее сложная стадия решения актуальных задач. Идентификация в науке является рациональным действием. Наука, является результатом рационального мышления. И именно идентификационная функция позволяет отличать ее от ненауки. Тем самым идентификационная функция выступает как «мерило» рациональности и системности развивающейся науки. Под всякое научное знание подведен аргументативно выверенный базис. Однако не всякое логически обоснованное знание научно. Чтобы быть научным, знание, прежде всего, должно соответствовать критериям научности, таким как истинность, критицизм, логическая организованность и т.п.

Кроме всех вышеуказанных существует еще одно непереносимое условие применения идентификации. Она обязательно традиционна и продолжительна. Только тогда она сможет положительно влиять на науку.

Во втором параграфе «Сциентизм и логико-математическая аргументация» рассматривается влияние сциентизма на смену формы аргументации в науке.

Сциентизм – это направление, заключающееся в абсолютизации роли науки в системе культуры общества, возникшее в связи с бурным развитием науки. В качестве образца науки сциентизм обычно рассматривает естественные, так называемые точные науки. Будучи не строго оформленной системой взглядов, а, скорее, идейной ориентацией, сциентизм проявляется по-разному — от внешнего подражания точным наукам, выражающегося в искусственном применении математической символики или ее нарочитом придании анализу философско-воззренческих или социально-гуманитарных проблем, от формы, характерной для точных наук (аксиоматическое построение, система дефиниций, логическая формализация), до абсолютизации естественных наук как единственного знания и отрицания философско-мировоззренческой проблематики как лишенной познавательного смысла и значения. Действительно, максимально полное и стройное

логическое доказательство, а также обоснованное знание, с точки зрения сциентизма достигается именно в области математики.

Математическая логика требует особой формы рассуждения. В жизни мы, размышляя логически, как правило, используем разные виды логик и разные методы логических рассуждений, иногда смешивая дедукцию с индукцией. Нередко бывает, что не понравившийся нам логический вывод приводит к пересмотру исходных посылок (аксиом), но классическая логика не занимается смыслом. Разумеется, размежевывая логику со смыслом, мы имеем в виду, прежде всего, классическую логику и житейское понимание смысла. Нет запретных направлений в математике, поэтому исследование логикой смысла и, наоборот, в различных видах присутствует в ряде современных ответвлений логических наук. Интерпретация (отображение) объекта – есть осмысление его в некоем данном аспекте, выводящее в пограничные сферы математики, которые, в свою очередь, привлекаются для опровержения смысла в логике; при этом дальнейшие процессы становятся неохватными.

Основная задача классической логики – это строго задать аксиоматику. А дальше логические выводы должны быть в значительной степени автоматическими. Другое дело – аргументация и выводы, но они уже вне рамок логики, поэтому в логических выводах требуется строгий математический смысл.

Исторически сложилось так, что первоначально под термином «аргументация» понималась процедура логико-математического доказательства, как она проявлялась в математическом и логическом знании. При этом математика рассматривалась как специальный язык, а логика – как язык-посредник между естественными и специальными языками. Логико-математическое доказательство как одна из форм аргументации строго рационально, монологично, некоммуникативно, преследует цель продемонстрировать установление формальной истины. Эта форма аргументации отражает познавательное отношение человека к природе или к объективно существующим отношениям в обществе, понимаемом как вторая природа.

Именно в рамках естественнонаучного познания, которое опирается на доказательство, истинность выступает и как цель познания, и как критерий адекватности познания. В качестве теоретической основы теории формально-логической аргументации выступает формальная логика, которая со времен древнегреческих мыслителей в течение многих веков была общепринятым инструментом логического мышления и лишь в двадцатом веке подверглась разноплановой и плодотворной реконструкции и reinterpretации. Аргумент и символ при такой форме аргументации не имели различия.

Сначала Пифагор, а впоследствии и Р. Луллий, Г.В. Лейбниц настойчиво искали разные способы математизации логики, будь то арифметизация логического вывода или же представление его по образцу алгебраиче-

ского вычисления. Они сближали математику с логикой и логизируя математику, и математизируя логику. Подобная «машинизация» логических вычислений привела в результате к изобретению Ч. Бэббиджем «аналитической машины», которая в свою очередь превосходила устройство ЭВМ.

Современная математизированная логика восходит к трудам Дж. Буля, в которых логическая наука обрела свой символический язык, правила обращения с его выражениями. С этого момента логика потеряла былую значимость естественно-языковых средствах.

В третьем параграфе рассматривается **«Аргументация в структуре нового образа наук»**. Под термином «образ науки» имеется ввиду не сама наука, а сложившееся или складывающееся восприятие науки, отношение к тому как мыслится наука, основывающаяся на представлениях о сущем и должном применительно к научной деятельности. Новые образы науки непосредственно связываются с преодолением рациональности. Если классическая наука была ориентирована на постижение все более сужающегося, изолированного фрагмента действительности, выступающего в качестве предмета той или иной научной дисциплины, то специфику современной науки конца XX века определяют комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания. Реализации комплексных программ порождает особую ситуацию сращивания в единой системе деятельности теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний, интенсификации прямых и обратных связей между ними. В результате усиливаются процессы взаимодействия принципов и представлений картин реальности, формирующихся в различных науках. В этом процессе постепенно стираются жесткие разграничительные линии между картинами реальности, определяющими видение предметов той или иной науки. Они становятся взаимозависимыми и предстают в качестве фрагментов целостной общенаучной картины мира. На ее развитие оказывают влияние не только достижения фундаментальных наук, но и результаты междисциплинарных прикладных исследований.

Новейшая революция в науке привела к замене созерцательного стиля мышления деятельностным. Изменились также логические основания науки. Наука стала использовать такой логический аппарат, который наиболее приспособлен для фиксации нового деятельностного подхода к анализу явлений действительности. С этим связано использование неклассических (неаристотелевских) многозначных логик, ограничения и отказы от использования таких классических логических приемов, как закон исключенного третьего.

В современных исследованиях по теории аргументации все большее значение приобретают системные подходы. Основа построения системной модели аргументации заключается в дополнении логических средств аргументации когнитивными и риторическими, которые не только могли бы

дополнить относительную «недостаточность» первых, но и позволить совершать значимые «переходы» из многочисленных познавательных, коммуникативных и ценностных тупиков и апорий. Однако в современное гуманитарное, естественно-научное пространство был введён тезис о том, что психологические, эмоциональные, интенционально-волевые действия играют в процессе убеждения и познания не меньшую роль, чем рациональные. В схеме, предложенной В.С. Степиным, постнеклассический идеал рациональности характеризуется вниманием ко всему неустойчивому, привходящему и случайному, и как следствие, переориентацией типов аргументации. Если классическому и неклассическому идеалу рациональности соответствует аргументация «от третьего лица» (научное, объективное, отстраненное), то для постнеклассического идеала рациональности адекватна аргументация «от первого лица» (обыденное, субъективно окрашенное мнение, представление). Информация проходит через сознание субъекта и, как следствие, заметное влияние на убеждение оказывают когнитивные установки личности, ее социальные ориентации, индивидуальный стиль мышления. Современные теоретики (Г. Хакен, В. Эбелинг, И. Пригожин и т.д.) обосновывают свои системы с помощью новейшей аргументации. Философия и наука в целом, «обезличенные» до сих пор, приобрели «человеческое лицо», повернулись к сознанию человека, его жизни. Современные теории обогатились «психологизмом», экзистенциализмом, антропологией, феноменологией. В связи с этим проблема аргументации только обострилась.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертации, формулируются основные положения и выводы работы.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ

1. Кузьмина Н.Е. Социокультурные основания античных систем аргументации // Вестник Поволжской Академии государственной службы им. П.А. Столыпина. — №2(15). – Саратов, 2008. — С.165—170. 0,5 п.л.
2. Кузьмина Н.Е. Идентификационная функция аргументации в науке // Вестник Поволжской Академии государственной службы им. П.А. Столыпина. — № 1 (22). – Саратов, 2010. — С.214—220. 0,5 п.л.
3. Кузьмина Н.Е. Новый образ науки и проблема аргументации. // Вестник Поволжской Академии государственной службы им. П.А. Столыпина. — № 2 (23). – Саратов, 2010. — С. 194—199.0,5 п.л.

Публикации в других изданиях

4. Кузьмина Н.Е. Диалог как формальный и содержательный способ аргу-

- ментации // *Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации: Сборник научных статей.* — Саратов: Научная книга, 2006. — Вып. V. — С. 10—15 (0,4 п.л.)
5. Кузьмина Н.Е. Социокультурные основания метафизики и проблема аргументации // *Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации: Сборник научных статей.* — Саратов: Изд. центр Наука, 2007. — Вып. VI.—С. 69—75 (0,4 п.л.)
6. Кузьмина Н.Е. Метафизика и развитие философской аргументации // *Философия и образование: интеллектуальные традиции и новации: Сборник научных статей.* — Саратов: Изд. центр Наука, 2007. — Вып. VI. — С. 75—80 (0,4 п.л.)
7. Кузьмина Н.Е. Опыт разработки альтернативной системы аргументации Г. В. Лейбницем // *Иммануил Кант и актуальные проблемы современной философии: Сборник научных трудов.* — Москва: Экшен, 2008. — Т.2. С.242—248 (0,5 п.л.)

